

После перерождения Су Цзюгуй видел Чжубая лишь второй раз.

Перед уходом он мельком взглянул на Сяобая: белоглазый юноша крепко спал, свернувшись калачиком на самом краю постели и укутавшись в его одеяло.

Едва отведя взгляд от юноши, Су Цзюгуй вновь почувствовал, как в груди шевелится смутная тревога. Что-то с этим Чжубаем было не так — какое-то тайное бремя или скрытая суть не давали покоя.

Теперь Су Цзюгуй разглядывал Чжубая со всей дотошностью. Его взгляд скользил по дракону без тени смущения, уверенно и цепко, точно хозяин, обзревающий свои владения. Он подмечал каждую мелочь, вплоть до тончайшего волоска. Переродившись в теле лисьего демона и лишившись накопленной веками духовной силы, Су Цзюгуй тем не менее не утратил своей сути. Остроту его ума и врожденную гордость невозможно было укротить или стереть, сквозь невзрачную оболочку по-прежнему проступали благородные очертания великого мастера.

Каждый его взгляд на Чжубая оставался взглядом наставника на неразумного юношу. Смотрел он завершенно сосредоточенно, словно во всем подлунном мире для него существовал единственный собеседник — под столь тяжелым вниманием любой смертный давно бы стусевался.

Чжубай заерзал, явно чувствуя себя не в своей тарелке, и наконец спросил:

— Чего ты вылупился?

— Любуюсь, — невозмутимо отозвался Су Цзюгуй. — Красивый ты.

Чжубай лишился дара речи.

Возможно, для Су Цзюгуя это была простая констатация факта, оброненная без задней мысли, но дракон услышал в его словах нечто иное.

«Этот мелкий лис... он что, меня соблазняет?»

Кончики ушей Чжубая вспыхнули пунцовым цветом, который предательски выдавали белоснежные пряди.

А Чжубай действительно был прекрасен. Су Цзюгуй заметил это еще на Горе Великой Чистоты. Настоящий дракон, последняя белая рептилия в мире — на фоне прочих лесных

тварей и духов он казался небожителем, сошедшим на землю.

Они стояли слишком близко друг к другу. Тонкая серебристая прядь Чжубая скользнула по плечу Су Цзюгуя. Дракон застыл, не в силах шевельнуться, колеблясь, стоит ли и дальше укрывать беглеца от чужих глаз.

— Решил меня соблазнить? — вкрадчиво, почти шепотом спросил Чжубай.

Соблазнить? Су Цзюгуй теперь был лисом, а обольщение — исконное ремесло его нового племени. Сбросив оковы ледяного величия Бессмертного почтенного Юньцзи, избавившись от необходимости ежесекундно держать безупречную осанку, Су Цзюгуй после перерождения чувствовал себя на удивление свободно. В нем вдруг проснулось желание подразнить Чжубая.

— М-м? — Су Цзюгуй лукаво прищурился. — А если и так, что с того?

Чжубай опешил. С подобным бесстыдством он еще не сталкивался — признаться в искусстве соблазна с таким безмятежным лицом!

«Точно не учитель, — подумал он. — Перерождение его изрядно подпортило»

— Господин Мо приближается, — Су Цзюгуй заговорщицки вскинул бровь.

До его обострившихся лисьих ушей донесся шорох шагов с той стороны.

Чжубай задерживался снаружи слишком долго, и Мо Линь, решив проверить, чем тот занят, поднялся со своего места. Послышался шелест отодвигаемой циновки.

Шорох шагов, неразличимый для обычного человека, для них двоих отдавался гулким набатом. Чжубай инстинктивно скосил глаза на лиса, но Су Цзюгуй лишь лениво усмехнулся.

Су Цзюгуй благородно предоставил дракону право решать: спасти его или выдать с потрохами. Картина складывалась вполне классическая — мелкий лис только что порешил солдат Армии Таинственных Символов и теперь прибежал под крыло сильного мира сего. В дешевых пьесах часто такое пишут: затравленный зверек ищет покровительства у вельможи, спасаясь от погони. Су Цзюгуй примерил на себя роль этого беглого беса, а Чжубай — великого господина.

Но во взгляде Су Цзюгуя не было ни капли страха. Никакого заискивания, никакой мольбы о пощаде — лишь холодная безразличность, будто ему глубоко плевать на выбор дракона. Дерзость несусветная. Попробуй отыщи еще одного просителя с такой спесью.

Чжубай мог остаться в стороне. Его хата с краю — отойди и смотри, как развернется комедия. Что сделает Мо Линь, если сцапает Су Цзюгуя? Утащит на допрос в лагерь Армии

Таинственных Символов? Великие боги, от одной мысли об этом Чжубая обдавало волной глухого раздражения. Кем бы ни был этот наглый лис, отдавать его Мо Линю не хотелось. Тем более под пытки.

Мо Линь отодвинул бамбуковую занавеску. Мгновение назад он краем глаза заметил Чжубая, облокотившегося на перила, и какую-то тварь подле него. Тот человек — судя по всему, лисий куртизан — стоял к нему спиной, кутаясь в зеленый шелк. Но сейчас помост пустовал.

Мо Линь устремил взор на реку. По темной воде скользила крошечная лодочка. Чжубай и лис сидели в ней бок о бок, их силуэты почти сливались в единую тень.

— Неужто и впрямь уединились на воде? — прыснул кто-то за спиной посланника.

— Сдюжит ли Его Высочество такого прыткого лиса?

Слуги обменивались скабрёзными шуточками, едва сдерживая смех.

Любовные игры на воде давно вошли в моду у столичных повес — лодочку качает на волнах, сладость греха удваивается. Неужели Чжубай и впрямь уплыл предаваться разврату с лисом? С его репутацией это вполне вязалось.

Но лицо Мо Линя оставалось мрачным. Он провожал хмурым взглядом лодку, пока она окончательно не растворилась в черной ночной глади. Обыватель и не подумал бы связывать важные государственные дела с обычным лисьим куртизаном, однако интуиция Мо Линя упрямо била тревогу. Он долго стоял у перил, погруженный в раздумья.

Лодка мерно покачивалась на волнах. Чжубай наконец убрал ладонь с плеча Су Цзюгуя и жестом указал ему сесть напротив. Сам он тоже поспешил отодвинуться, словно боясь запятнать репутацию. Суденышко было настолько узким, что им приходилось замереть на разных концах, чтобы сохранить равновесие.

Дракон и сам не понимал, какая муха его укусила. Рассудок вернулся к нему лишь тогда, когда берег остался далеко позади.

«Хитрый бес, — мысленно выругался дракон»

Су Цзюгуй сидел, скрестив ноги, и весело разглядывал попутчика. Лицо Чжубая при этом выражало такую вселенскую скорбь, будто его только что нагло обесчестили.

Су Цзюгую оставалось лишь гадать: то ли дракон так реагировал только на него, то ли он в принципе не переносил шуток.

— Что с тобой? — спросил лис.

— Я просто слишком милосерден, — глухо отозвался Чжубай.

Он изо всех сил пытался сохранить лицо, списывая свое безрассудство на банальную добродетель.

Су Цзюгуй согласно прикрыл глаза:

— Разумеется. Добрейшей души дракон.

Чжубай снова проглотил язык.

Лис цедил слова лениво и ласково, точь-в-точь наставник, утихомиривающий неразумное чадо.

Лодка скользила по воде сама по себе — Чжубай окутал ее своей духовной силой, избавляя их от необходимости грести. Течение плавно несло суденышко к берегу.

Они молчали.

«Ты ведь Су Цзюгуй, верно? — размышлял он»

А Су Цзюгую стоило спросить, не лишился ли Чжубай чего-то крайне важного.

Но дракон упрямо молчал. Ему не хотелось рвать тонкую ширму недосказанности — пусть этот наглый лис остается лисом. Если правда выплывет наружу, Чжубаю придется поднять оружие против того, кого он меньше всего хотел ранить.

К тому же Чжубай выглядел изнуренным. Сторонний наблюдатель не разглядел бы за его надменной маской печать усталости, но Су Цзюгуй читал его как открытую книгу.

Ему вспомнились ночные раскаты грома и мертвенно-бледное лицо Сяобая. Видимо, небесный гнев одинаково отзывался на обеих половинах драконьей души.

— Ваше Высочество нездоровится? — мягко спросил Су Цзюгуй.

Это был самый безопасный вопрос из всех возможных. В Городе между Облаками только ленивый не знал, что Чжубай прибыл просить исцеляющее снадобье у самого Владыки Небесной Обители.

Чжубай выдавил сухую усмешку:

— Беспокоишься обо мне?

— Именно так, — послушно подтвердил Су Цзюгуй.

Дракон опять подавился ответом. Лис отыгрывал свою роль безупречно — его заботливый тон мог бы обмануть любого вельможу.

Они ведь были едва знакомы. Чжубай мог сколько угодно балагурить с первыми встречными, мгновенно записывая их в приятели, но настоящие мысли держал при себе. Открывать душу какому-то лисьему демону он точно не собирался.

Су Цзюгуй находил его чрезвычайно занятым. Его воспоминания о взрослом Чжубае были фрагментарны, и сейчас он впервые видел перед собой столь живого, сложного дракона.

С мягким толчком лодка коснулась берега.

— Примите мою благодарность, Ваше Высочество, — Су Цзюгуй поднялся. — Я непременно верну этот долг.

«Вернешь долг? — Чжубай проводил его долгим взглядом»

Но лис не стал задерживаться. Он отвесил вежливый поклон и легко спрыгнул на берег.

Лодка качнулась, и из-под зеленого подола на мгновение выбился пушистый хвост с ярко-белым кончиком.

Этот белый кончик на пушистом меху заставил Чжубая вспомнить собственное драконье обличье.

Дом семейства Вэнь

Су Цзюгуй вернулся в усадьбу Вэней на самом рассвете. Войдя во двор, он не спешил укрыться в комнатах.

Призрачный заклинатель, вымокший под вчерашней грозой, уже спал в тепле — Вэнь Ци благополучно перетащил его в свои покои. Маленький дворик казался идеально чистым, и в этой тишине Су Цзюгуй остался наедине с собой.

Он замер посреди двора, наблюдая, как из-за горизонта пробиваются первые робкие лучи, а вдали хрипло кричат петухи, пробуждая спящий мир.

Утренний свет омыл его лицо, чистый и первозданный.

Часы рассвета — лучшее время для духовного очищения. Су Цзюгуй опустился на землю, скрестив ноги. Его тело плавно оторвалось от земли, зависнув в воздухе, и опавшие листья во дворе медленно поднялись вслед за ним.

Солнце неумолимо восходило, петушиный крик становился все настойчивее, но в этом маленьком дворике время словно замерло. Су Цзюгуй парил между небом и землей, невесомый, чистый, отрешенный от мирской суеты.

Случайный прохожий замер бы в изумлении — в Городе между Облаками давно не видели истинного волшебства. А ведь первый шаг по Пути самосовершенствования как раз и заключается в преодолении земных оков, когда законы мироздания уступают воле идущего.

Су Цзюгуй закрыл глаза, контролируя дыхание. Раньше каждый вдох отзывался в груди нестерпимой резью, будто легкие полосовали ножами, но теперь боль отступила, оставив лишь ровный, глубокий поток воздуха.

В его даньтяне медленно и плавно вращалось Золотое ядро.

Когда он впервые попытался управиться с паучьими нитями, те безвольно путались и отказывались подчиняться. Теперь же они послушно обвивали кончики его пальцев, став продолжением его тела.

Он полностью подчинил себе Золотое ядро Ло Цяоцяо, научившись без труда управлять марионетками. Интересно, какого ранга в демонической иерархии он достиг? Без надежного ориентира оценить истинную силу было невозможно.

Но как бы то ни было, скорость его продвижения — будь то по демоническому пути или по стезе бессмертных — поражала воображение. За какой-то месяц лис, лишенный даже зачатков внутренней силы, развил свои способности до уровня, не уступающего девятому рангу.

По его телу разливалось живительное тепло, согревая иссохшие меридианы и оmyвая исстрадавшиеся внутренности, когда-то вспоротые и заново очищенные Ло Цяоцяо.

Ощущение было непередаваемым. Долгое время он словно блуждал в густом тумане, наощупь отыскивая дорогу и не зная, куда сделает следующий шаг.

Теперь же пелена спала, явив взору ясный путь, а по жилам побежал нескончаемый поток чистой энергии.

Су Цзюгуй легко коснулся ногами земли и выпрямился. Его движения обрели прежнюю кошачью легкость.

Лишь встав во весь рост и прочно опершись на землю, он осознал, что в нем кое-что изменилось.

Пышный лисий хвост, прежде непременно волочившийся за ним, бесследно исчез. Копчик больше не беспокоил непривычной тяжестью.

Он наконец подчинил себе свое новое тело и научился скрывать демонические атрибуты.

Это казалось невероятным. В праведных кланах обучение магии всегда подчинялось строгой логике: мастера подробно разбирали каждое движение, анализировали ошибки и передавали готовые формулы ученикам — так ковалось вековое наследие.

Но демонический путь подчинялся совсем иным законам. В нем не было четких правил и объяснений — в какой-то момент разум просто совершал качественный скачок, и то, что еще вчера казалось непостижимым, давалось само собой.

Су Цзюгуй мысленно сопоставил это с человеческой природой. Люди терпеливо учат младенцев ходить, шаг за шагом приучая к законам земного бытия.

У зверей и демонов не было наставников. Их молодняк учился выживать в жестоких схватках с миром.

Слабый ягненок будет подниматься снова и снова, разбивая колени в кровь, пока не встанет на ноги. Неоперившийся орленок ринется с крутого утеса в бездну и в последнее мгновение перед падением инстинктивно взмахнет крыльями.

И только теперь Су Цзюгуй осознал, насколько нелепым было его воспитание Чжубая.

Пытаясь обучить дракона праведным техникам, он словно ломился в закрытую дверь. Они изначально шли разными путями. Лу Юньцзи учил наобум, а Чжубай послушно, но вслепую пытался повторить невозможное.

Он думал, что обратился к слиянию демонических искусств и праведных практик лишь после своего перерождения лисом, но истина крылась глубже — этот процесс начал развиваться много веков назад.

Чтобы обучить Чжубая, Лу Юньцзи триста лет кропотливо исследовал природу демонической силы. И теперь, оказавшись в шкуре лиса, он смог в полной мере использовать этот колоссальный опыт. В его руках праведные техники и демонические методы наконец слились в единое целое.

Лишь сегодня Су Цзюгуй по-настоящему осознал, какую дорогу Чжубаю пришлось пройти.

Как в те далекие годы маленький Чжубай сумел подчинить себе непослушный драконий хвост?

Су Цзюгую безумно захотелось разыскать его и поделиться своим открытием. На его губах невольно промелькнула мягкая улыбка... но тут же застыла.

Внезапная, ледяная мысль пронзила сознание: он больше не Лу Юньци.

А Чжубай — давно уже не тот беззащитный белый дракончик, что бегал за ним по горным склонам, волоча по траве тяжелый хвост.

В то же мгновение зависшие в воздухе листья градом посыпались на землю. Замершее время вновь устремилось вперед, и порыв прохладного ветра немилосердно затрепал подол его одежд.

Все это походило на пробуждение от долгого, сладкого сна.

Но сон растаял, оставив после себя лишь пустоту. В конце великого пути познания он остался абсолютно ни с чем.

Глубокое разочарование накрыло его с головой. Истинное самосовершенствование не прощает ошибок: порой приходится годами топтаться на месте, а то и вовсе, потратив столетия на изнурительный труд, осознать, что твоя дорога вела в никуда.

Но как бы то ни было, нынешняя сила Су Цзюгуя уже превзошла все его самые смелые ожидания. Быть может, пришло время забрать еще одно Золотое ядро?

<http://bllate.org/book/18298/1755145>